

**“Filologiya va pedagogikada yangicha ilmiy izlanishlar:
an'anaviylikdan zamonaviylikka”**

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ
НОМИНАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО
И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Усманова Гулшад Матхатовна

преподаватель Термезского государственного университета

Новая реальность цифровой среды может получить имя двумя путями: язык либо принимает готовое иноязычное слово, либо «переводит» его, наделяя новым значением уже существующую единицу. Второй путь, семантическое калькирование, привлекает меньше внимания исследователей, чем прямые заимствования, хотя именно он делает сетевую лексику понятной неподготовленному пользователю [1]. В настоящих тезисах сопоставляется использование этого способа номинации в немецком, русском и узбекском языках.

Образцом служат английские компьютерные метафоры, поскольку английский язык остаётся основным источником наименований в сфере интернета [3]. В ряде случаев все три языка поступают одинаково и передают метафору собственным словом: mouse — нем. Maus, рус. мышь, узб. sichqoncha; window — Fenster, окно, оyna; page — Seite, страница, sahifa; bookmark — Lesezeichen, закладка, xatcho'p; net — Netz, сеть, tarmoq. Образ при этом не создаётся заново, а переносится из языка-источника, и привычное слово получает ещё одно, «компьютерное» значение, не утрачивая прежних.

Вместе с тем калькирование проводится в трёх языках с разной последовательностью. Так, английское cloud в русском и узбекском языках передано калькой (облако, облачные технологии; bulutli texnologiyalar), тогда как в немецком закрепилось заимствование die Cloud. Сходным образом соотносятся немецкое E-Mail, русское электронная почта и узбекское elektron pochta. Обратный пример даёт глагол download: здесь уже немецкий язык располагает собственным соответствием herunterladen наряду с русским скачать и узбекским yuklab olmoq. Компьютерная и сетевая лексика составляет заметную часть немецких неологизмов конца XX века [5], и приведённые примеры показывают, что выбор между англицизмом и калькой решается в немецком языке для каждого слова отдельно.

Для узбекского языка существенно, что образцом кальки может выступать не только английское, но и русское наименование. Сочетания elektron pochta и

bulutli texnologiyalar strukturно совпадают с русскими соответствиями, что позволяет предполагать посредничество русского языка; на роль русского языка в формировании узбекской терминологии указывается и в специальных исследованиях [4]. Кроме того, заимствование и собственное слово нередко сосуществуют: наряду с парка употребляется jild. В русском языке сходные процессы в значительной мере складываются в речевой практике самих пользователей Рунета [2].

Таким образом, семантическое калькирование действует во всех трёх языках и опирается на общий набор английских метафор, однако степень его использования различна. В рассмотренном материале немецкий язык прибегает к кальке избирательно, русский и узбекский — чаще, причём в узбекском языке дополнительным источником моделей служит русский язык. Наблюдения над соотношением кальки и заимствования могут быть полезны при составлении толковых и переводных словарей и в работе по упорядочению узбекской компьютерной терминологии

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI.

1. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
2. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете. — М.: Изд-во РУДН, 2011. — 300 с.
3. Crystal D. Language and the Internet. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 272 p.
4. Dadaboyev H. O'zbek terminologiyasi. — Toshkent: Nodirabegim, 2020. — 142 b.
1. 5. Herberg D., Kinne M., Steffens D. Neuer Wortschatz: Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. — Berlin: de Gruyter, 2004. — 393 S